

УДК 711.58+711.585

Е.С. Пономарёв – аспирант

Кафедра архитектурного проектирования

Казанский государственный архитектурно-строительный университет (КазГАСУ)

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЗОН СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ЖИЛЫХ РАЙОНАХ

АННОТАЦИЯ

Проблемой пространственных условий обитания в «спальных районах» является отсутствие дифференциации по их социально-психологической значимости. С точки зрения психологии среды мы можем выделить в жилом районе зоны коллективного пользования и публичные зоны. Обладая значительными территориальными ресурсами, внутрирайонные публичные пространства стали активно осваиваться. В целом такие пространства освоения мы назовём зонами социальной активности. Путём целенаправленного развития и формирования зон социальной активности можно создать комфортные условия обитания для горожан.

E.S. Ponomarev - post-graduate student

Department of Architectural Designing

Kazan State University of Architecture and Engineering (KSUAE)

THE SOCIAL IMPORTANCE OF ZONES OF SOCIAL ACTIVITY IN RESIDENTIAL AREAS

ABSTRACT

The problem of spatial conditions of dwelling in «sleeping areas» is the absence of differentiation on their social-psychological importance. From the point of view of psychology of the environment, in residential area we can allocate of the shared zones and public zones. Possessing significant territorial resources the intra-district public spaces are begun to reclaim actively. As a whole such spaces of development we title as zones of social activity. By purposeful development and formation of zones of social activity it is possible to create the comfortable dwelling conditions for the townspeople.

Постановка проблемы. В последнее время проблемы организации городских территорий (двор, улица, центральная площадь и т.д.) привлекают интерес различных областей знаний – архитектуры и градостроительства, психологии среды и социальной экологии и т.д. Таким образом, изучение пространственных условий обитания человека носит интердисциплинарный подход. Из этих исследований можно выделить некоторые, направленные на критику условий обитания горожан, которые подчёркивают неблагоприятное состояние архитектурной среды «спальных районов» в городах. Это исследования: Глазычева В.Л. в области культурного потенциала городской среды [1]; Филлина В.А. в области видеоэкологии [2], Беляевой Е.Л. в области зрительного восприятия пространственной среды города [3] и др. В конечном итоге наиболее важные результаты исследований находят практическое применение в виде проектов городских пространств, фрагментов городского интерьера. Однако целенаправленное формирование комфортной среды обитания горожан внутри жилых

районов сложившейся массовой застройки до сих пор не предпринимается.

Проблемой пространственных условий обитания в «спальных районах» является отсутствие дифференциации по их социально-психологической значимости для горожан. Несмотря на объективное существование различных типов городских пространств, условия обитания в них являются некомфортными. Особо важно при формировании различных типов городских пространств учитывать социально-психологическую значимость их территорий как основной критерий оценки для формирования оптимальных и комфортных условий среды обитания горожан.

Классификация территорий в городской среде. Для выявления типов территорий по социально-психологической значимости для человека, непосредственно пользующегося этой территорией, обратимся к психологии среды. Одним из ключевых понятий, описывающих социально-психологическую зависимость человека с пространственными условиями обитания, является персонализация пространства

(по М. Хейдметсу [4]). Описать этот термин можно как некоторую степень пространственной и социальной отделённости данной территории, физический и социальный контроль над ней и степень идентификации с ней человека, пользующегося этой территорией. Как аналог персонального пространства можно рассматривать фиксированную территорию (по I. Altman [5]). Основой для классификации территорий является, во-первых, важность, значимость данной территории для индивида (группы) и, во-вторых, постоянство её использования.

1. Первичная территория. Это крайне персонализированное пространство. Им владеет определённый индивид или группа. Территория имеет первостепенное значение для владельца, он использует её постоянно. Всё происходящее в большей степени контролируется владельцем.

2. Вторичные территории для индивида или группы менее значимы, контроль над ними не столь строгий.

3. Публичная территория характерна существующими общими для всех правилами поведения.

Условимся, что первичная территория – это квартира, т.е. пространство внутри здания. Для нас же важно дифференцировать пространственные ситуации внутри жилых районов по социально-психологической значимости. Для этого рассмотрим особенности планировочной структуры жилых районов. Территории зон различного назначения в них не имеют чётких границ по сравнению с исторической застройкой, где явно выражены зоны дворов и улиц, которые можно идентифицировать как вторичные и публичные пространства. Однако даже массовая застройка типовыми блок-секциями предполагает наличие для каждой блок-секции своей территории, на которой размещаются

детские площадки, гостевые автостоянки, хозяйственные площадки. Для микрорайона в целом обязательно также наличие спорт-ядра. Таким образом, мы можем выделить в новом жилом районе зоны дворов – вторичные пространства (коллективного пользования, назовём их коллективными) и публичные зоны (предполагающие общедоступность). В свою очередь, дифференцируя публичные зоны по степени близости к главным магистралям, можем выделить публичные магистральные зоны и публичные внутрирайонные зоны (рис. 1).

Социально-психологические свойства зон различного назначения. Оставив во внимании общую проблему необустроенности среды «спальных районов», попытаемся описать социально-психологические свойства коллективных, магистральных публичных и внутрирайонных публичных пространств. Основным параметром, характеризующим социально-психологические свойства пространства, является интенсивность межличностных отношений* (пространственного и социального контактов), регуляция этих контактов и степень контроля над территорией.

Рассматривая магистральные публичные зоны, можно сказать, что они в общем: снабжены остановками общественного транспорта, в них больше сосредоточены функции обслуживания, больше внимания уделено созданию благоустройства. Таким образом, локализация деятельности и, соответственно, наибольшая интенсивность пространственных и социальных контактов населения жилых районов находится в магистральных публичных пространствах (рис. 2).

Рис. 1

Рис. 2

*Межличностные отношения – осознанное присутствие другого, создаёт ситуацию внешнего контроля. “Пространственный контакт – это непосредственно осознанная близость другого человека” (стр. 7) [1].

Рис. 3

Внутридворовые публичные пространства, заложенные в проектах как «рекреационные» зоны, воспринимаются как территории «преодоления» расстояний: обширность свободных территорий внутри жилых районов, общая необустроенность. В них степень интенсивности пространственных и социальных контактов минимальная, такие территории можно охарактеризовать как «ничейные» с соответствующим отношением к ним – в лучшем случае это запущенность (рис. 3). Человек стремится как можно быстрее покинуть такие места.

Коллективные зоны более других воспринимаются персонализировано, здесь соседи, дети общаются, поэтому интенсивность межличностных контактов здесь выше, чем во внутрирайонных публичных пространствах, но меньше, чем на магистральных публичных пространствах (рис. 4). Здесь можно говорить о некоем уровне контроля и идентификации коллективных территорий со стороны жителей.

Таким образом, мы видим одну из сторон проблемы сложившейся среды обитания горожан внутри жилых районов – это архитектурная среда внутрирайонных публичных пространств.

Зоны социальной активности. Архитектурная среда внутрирайонных публичных пространств не способствует оптимальной форме взаимоотношения людей из-за отсутствия попыток целенаправленного её формирования как целостно-воспринимаемой среды. Однако, изучая процессы, происходящие в последние десятилетия (начиная с 90-х гг.), можно проанализировать ряд интересных особенностей. Обладающие значительными территориальными ресурсами внутрирайонные публичные пространства стали активно

осваиваться предпринимателями. В основном здесь строятся объекты обслуживания торгового назначения повседневной необходимости. Ввиду отсутствия градорегулирующего контроля над освоением территорий внутри жилых районов развитие архитектурной среды представляется стихийным, хаотичным. Возникает множество проблем в автотранспортной сфере функционирования территорий внутри жилого района. Однако наблюдаются положительные тенденции социально-психологического характера:

- возникает эффект присутствия – в местах освоения участки частных владельцев торговых объектов благоустраиваются, что нельзя сказать об остальной территории, таким образом осуществляется контроль над территорией;

- возникают зоны, способствующие пространственным контактам – увеличивается количество пешеходных связей к «объекту притяжения», происходит концентрация пешеходов вблизи объектов обслуживания;

- возникновение «объектов притяжения» способствует дифференциации территорий по уровню контроля, что определяет разное социально-психологическое отношение к ней.

В целом, такие пространства освоения мы назовём *зонами социальной активности* (рис. 5). Однако освоение территорий ведётся локально в отдельных местах. Поэтому наблюдается ситуация стихийного развития архитектурной среды внутрирайонных публичных пространств в целом. Большую часть территорий внутри жилых районов вообще трудно назвать средой.

Рис. 4

Рис. 5

Сравнение с традиционной средой исторических городов. В городах с высокой интенсивностью межличностных контактов (пространственных и социальных) среда улиц более привлекательна и полноценна для пешеходного движения (рис. 6).

Здесь приятно прогуливаться и т.д. То есть пребывание в ней для человека носит полезный для психики и физиологии характер (визуального, кинестетического восприятия). Не рассматривая крайний случай высокой интенсивности пространственных контактов – эффект

Рис. 6

перенаселённости, можно вывести ряд положительных признаков среды публичного пространства, в которой наблюдается высокая интенсивность межличностных контактов:

1. Создаются условия для вынужденного обустройства и освоения этой среды в условиях интенсивного пешеходного движения. Это делает архитектурную среду привлекательной для посещения. Благоустроенность пешеходных пространств формирует феномен городской культуры и создаёт определённые традиции для различных мест, пространственных ситуаций.

2. Пешеходные потоки относительно равномерно распределяются по территории, что создаёт условия для более эффективного её использования. Более равномерная «нагрузка» на благоустройство создаёт условия для социально-психологического комфортного пребывания в среде, так как интенсивные пространственные контакты способствуют контролю над всей территорией в целом.

В жилых районах массовой застройки наблюдается низкий уровень пространственных контактов. Здесь концентрируются пешеходные скопления в определённых местах (центрах обслуживания, автостоянках и т.д.) только в определённое время. Неравномерность плотности использования открытых пространств в зонах социальной активности и остальной части внутрирайонных публичных пространств отрицательно сказывается на среде обитания горожан. Несмотря на повышение плотности населения в жилье, плотность пешеходных потоков в среде жилых районов остаётся низкой. В таких условиях необходимо наращивание интенсивности пространственных контактов между людьми путём развития из зон социальной активности некоего «русла» идентичного торгово-пешеходной улице в исторических городах. Такое решение положительно повлияет на становление приоритета пешеходного движения, формирование сети обслуживания, общего контроля на всей территории жилого района.

Литература

1. Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. Городская среда. Технология развития. – М.: Лада, 1995. – С. 69.
2. Филлин В.А. Видеоэкология. – М.: ТАСС-Реклама, 1997. – 317 с.
3. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. – М.: Стройиздат, 1977. – 125 с.
4. Человек среда пространство. Исследования по психологическим проблемам пространственно-предметной среды. – ТАРТУ, 1979. – 162 с.
5. Altman I. The Environment and Social Behavior. Calif., 1975. – С. 112-120.